

А. Н. Пичуев

Окружные суды Ярославской губернии: страницы истории (1866–1917 гг.)

В статье рассматриваются устройство и особенности деятельности окружных судов по материалам Ярославского края, представлены вопросы разукрупнения судов, разделения подсудности различных видов преступлений, а также введенной коллегияльности и относительной открытости суда. Изучаются данные о преступности в Ярославской губернии, социальный и возрастной состав правонарушителей.

Ключевые слова: Российская империя, Ярославская губерния, судебная система, преступления, окружной суд, наказание, уголовные дела.

A. N. Pichuev

Russian County Court of Justice in 1866–1917 (on data of Yaroslavl region)

The author does the analysis of administer justice in local level, provides specs and features of county courts on materials of Yaroslavl region, discusses the real process of law-court readjustment and division of jurisdiction for different types of crimes, as well as introduced collegiality and relative openness of the Court. The researcher examines data on crime of the Yaroslavl region as concerning to the social and age structure of offenders.

Key words: The Russian Empire, Yaroslavl Region, judiciary, crime, the District Court, punishment, criminal cases.

Объективные и субъективные предпосылки, сложившиеся уже к середине XIX в., неминуемо привели к буржуазным реформам в России; одной из важнейших среди них была судебная реформа.

20 ноября 1864 г. были заложены основы нового судопроизводства. Одной из важнейших отличительных черт нового судопроизводства по сравнению с прошлой судебной системой являлось наличие присяжных заседателей. Состав суда стал всесословен: присяжные заседатели избирались по трем спискам – дворянскому, городскому и крестьянскому. Подходящие кандидатуры отбирал губернатор. Всего предусматривалось 12 присяжных заседателей, а также имелись дополнительные списки. Не включались в списки присяжных лица, находящиеся в услужении у частных лиц, и учителя народных школ. В целом, такая выборность была новым явлением в судебной системе, придавая реформе 1864 г. некоторые демократические черты, хотя эту выборность нельзя идеализировать, так как имущественный ценз был все же очень высок.

В памятке, с которой знакомились присяжные заседатели, прежде чем приступить к свершению правосудия, имелось немало пунктов, говорящих о гуманности системы. Например, они, признав виновным человека, имели право настаивать на снисхождении и назначении наказания ниже низшего предела; если голоса «виновен – неви-

новен» делились поровну, то человек считался оправданным [3. № 32, с. 3].

Суд присяжных дореволюционной России считал своей главной целью дать железной непреложности закона общественное осмысление. Только так могла родиться истина. При этом известны случаи, когда голос общественности оказывался сильнее буквы закона.

Все эти новшества были введены в 1864 г., а Ярославский окружной суд был учрежден лишь по особому указу императора Александра II от 2 октября 1866 г. [8, т. 41, отд. 2, ст. 43696], хотя в некоторых губерниях судебные уставы вводились еще в течение 30 лет. Императорским указом предлагалось в течение ноября решить все организационные вопросы, связанные с образованием суда. С 15 декабря окружной суд начал функционировать, руководствуясь в своей работе положениями о судостроительстве и судопроизводстве в общих судебных местах, изложенными в Своде судебных уставов, принятых 20 ноября 1864 г. окружной суд заменил местные губернские палаты гражданского и уголовного судов. Апелляционной инстанцией по делам окружного суда была Московская судебная палата, в округ которой он входил.

Компетенцию, структуру и функции окружного суда первоначально определяли положения о судостроительстве и судопроизводстве, данные в Своде судебных уставов. В дальнейшем предпо-

лагалось составление «Особого наказа» для окружного суда, который не противоречил бы изложенным в Своде [8, т. 41, отд. 2, с. 366–367, ст. 72–79].

Проект «Особого наказа» был подготовлен окружным судом к 24 августа 1871 г. [4, оп. 1, д. 196]. Впоследствии «Особый наказ Ярославского окружного суда» был опубликован [7]. Окружной суд имел следующие структурные части: Уголовное и Гражданское отделения, прокурорский надзор, общую по уезду регистратуру, исполнительскую и хозяйственные части, бухгалтерию суда, архив и канцелярии председателя и отделений. Председатель по своему выбору возглавлял одно из отделений. Другими отделениями руководил товарищ председателя. Как видно, Ярославский окружной суд имел достаточно разветвленный аппарат. Это, естественно, упрощало работу самих судей, освобождая их от делопроизводства и надзора за исполнением приговоров и т. д., что позволяло больше времени уделять тщательному рассмотрению всех поступающих дел. С другой стороны, увеличение штата способствовало привлечению на работу большего количества грамотных.

До 1864 г. в России существовала целая система судов: палаты уголовного и гражданского суда, словесные, совестные и т. д. Роль прокуратуры при них была ничтожной. Прокурор находился при губернском правлении и полностью подчинялся губернатору. В его задачи входил формальный надзор за деятельностью правительственных учреждений.

После 1-го заседания окружного суда в Ярославле, которое состоялось 10 ноября 1866 г. [11. № 45, с. 486], ситуация изменилась. Теперь прокурор Ярославского окружного суда был подведомствен только прокурору Московской судебной палаты. В новых судах прокуратура приобрела большое значение. Прокурор руководил следствием, выступал обвинителем на суде, следил за исполнением приговоров.

В начале каждого года прокурор и его товарищи составляли отчет и представляли его прокурору Московской судебной палаты. Прокурор давал товарищам, которые находились на участках, предписания, распоряжения; от них получал донесения, сообщения, отчеты [2, оп. 1, д. 1, л. 12–54].

Предварительные следствия прокурор и его товарищи не вели, а только наблюдали за их ходом. Они имели право привлекать к ответственности полицейских чинов, волостных и сельских

начальников за упущения и беспорядки по следственной части. После просмотра следственных материалов прокурор писал заключение в форме обвинительного акта или заключение о прекращении дела. Расширение функций прокурорского надзора повышало его роль в судебной системе. Прокурор определялся на службу по представлению министра юстиции, причем судебная практика для прокурора окружного суда должна была быть не менее 6 лет; это, естественно, определяло профессионализм членов прокурорского надзора. Товарищи прокурора определялись по представлению прокурора судебной палаты.

Суд царской России был классовым: 95 % прокуроров окружных судов и 90 % их товарищей имели дворянское происхождение, остальные происходили из духовенства, буржуазии и чиновников [1, с. 75–81]. Должность прокурора окружного суда была упразднена постановлением Совета Народных Комиссаров от 12 декабря 1917 г. [6, с. 129–130]. Общий анализ деятельности прокурорского надзора показывает, что этот институт в условиях царской России был просто незаменим. Огромные полномочия, возложенные на него, в совокупности с практической независимостью от кого-либо, позволяли этому органу функционировать наиболее эффективно, руководствуясь в своей работе исключительно законом.

Полномочия окружных судей, несомненно, были еще более широки. Согласно общим положениям, в компетенцию суда входило рассмотрение уголовных и гражданских дел, превышающих подсудность мировых судей. Последние рассматривали мелкие уголовные и гражданские дела. По части должностных преступлений окружной суд мог рассматривать только дела, в которых были замешаны чиновники всех ведомств, занимающие должности с 14-го по 9-й класс.

По материалам окружного суда можно судить о том, какие дела рассматривались в Уголовном отделении. Они весьма разнообразны, поэтому их можно разделить на несколько условных групп по видам преступлений. Среди них количественно преобладают преступления против личности и имущества. Дела подобного рода представляют особый интерес для исследования. Их анализ позволяет утверждать, что мотивы преступлений были теми же, что и в наше время: в первую очередь – стремление к наживе.

Из материалов «Дела о крестьянине деревни Жупино Рыбинского уезда П. Ф. Сарафанникове, обвиняемом в убийстве» [4, оп. 4, д. 5900, л. 2–7 об., 45 об.-46] видно, что преступник с особой

жестокостью расправился со своей жертвой – женой брата, чтобы завладеть ее имуществом. Преступник был осужден судом присяжных к 13 годам каторги, причем приговор был смягчен присяжными.

Примерно из этого же ряда преступлений было «Дело об отставном рядовом из крестьян Рыбинского уезда... Я. М. Михайлове, обвиняемом в грабеже» [4, оп. 4, д. 6470, л. 6–6 об., 49–51]. Этот крестьянин среди бела дня ограбил своего односельчанина. Интересно, что он был признан судом присяжных невиновным за недостаточностью улик.

Также среди дел данной категории были дела об убийствах из ревности, об изнасилованиях. Ярким примером является дело крестьянки Е. Г. Перцевой по обвинению в попытке убийства [4, оп. 4, д. 5984, л. 3–4 об., 33–33 об.], которая лишь волей случая не отравила целую семью, подсыпав мышьяк в самовар, поскольку ревновала своего сожителя к матери этого семейства И. М. Яковлевой. Итогом судебного процесса стало 8 лет ссылки в Сибирь с конфискацией, с последующим лишением всех прав и поселением там на постоянное место жительства.

Дела об изнасиловании [4, оп. 4, д. 6017, л. 2–3 об., 21–23 об.] тоже были нередки, но, в отличие от нашего времени, не предавались широкой огласке. Вечером 26 ноября 1906 г. в селе Бурмакино Ярославского уезда к крестьянской девочке Анне Овчинниковой, гулявшей с подружками, подошел ее сосед Дмитрий Гусев. Он схватил ее и оттащил к своему дому, где «растлил» и изнасиловал. После этого он отпустил семилетнюю девочку, она прибежала к матери и как могла все рассказала.

Крестьянка Овчинникова сразу же заявила о произошедшем уряднику Ирхину. Медицинское обследование подтвердило изнасилование. При задержании Гусева на его подштанниках были обнаружены следы крови. Он сразу во всем сознался, но в надежде на смягчение будущего приговора при допросе сказал, что был пьян. Свидетели же утверждали, что насильник тем вечером был совершенно трезв.

После рассмотрения судом присяжных этого дела и вынесения им вердикта дело было передано в Московскую судебную палату, так как прокурор не считал меру пресечения Гусева достаточной (мог быть освобожден на поруки со взносом в 500 руб.), но в результате рассмотрения всех материалов дела преступник был признан «человеком с дурью», и дело было отложе-

но, а затем и вовсе прекращено «по умственному состоянию подсудимого».

Во вторую группу можно выделить дела об уже упоминавшихся должностных преступлениях в их традиционном наборе: растрата, взяточничество, волокита и превышение власти. Выделяются из общей массы дел производства окружного суда дела о фальшивомонетчиках [4, оп. 4, д. 5987]. Таких дел не так много, но знакомство с материалами убеждает, что поклонники древнего «промысла» были достаточно изобретательны.

9 октября 1906 г. в Рыбинске полицией были задержаны, на основании подозрения в фальшивомонетничестве, потомственный дворянин Сигизмунд Печинский и крестьянин Н. Т. Отрывин, на которых указал полиции знакомый последнего, пояснивший, что Отрывин признавался ему в том, что сбывал фальшивые монеты, которые делал Печинский. Окружному суду пришлось освободить из-под стражи обоих, так как крестьянин просто категорически отрицал свое участие в любой противоправной деятельности, а дворянин заявил, что нашел фальшивые монеты на Волжской набережной в Рыбинске, а пойти в полицию побоялся. Вследствие того, что улики и доказательства, свидетельствующих о совершении преступления, было недостаточно, суд присяжных вынес оправдательный приговор.

Довольно много дел о кощунстве и богохулении [4, оп. 4, д. 5888, л. 2–2 об., 31 об., 32]. Если обратить внимание на их хронологию, можно убедиться в нарастании негативного отношения к церкви среди населения губернии. Небезынтересны для исследования материалы группы дел о совращении в раскол и о сектах. В последних нередко упоминаются атрибуты и взгляды, проповедуемые сектантами различных толков.

Особый интерес могут представлять дела об оскорблении должностных лиц и присутственных мест. За подобного рода невинной формулировкой нередко скрывается информация о серьезном сопротивлении, которое обвиняемые оказывали представителям власти [4, оп. 4, д. 5867].

Встречаются (довольно редко) дела о мошенничестве. Представим в качестве примера дело об одной из крупнейших упоминаемых в описи афер [4, оп. 4, д. 6780, л. 6–6 об., 49–51]. В начале февраля 1911 г. мещане В. А. Митяшин и П. К. Фрязимов намеревались отправить по железной дороге со станции Ярославль Северной железной дороги на станцию Оренбург Ташкентской железной дороги малоценный груз (шесть ящиков, наполненных дровами и сеном стоимо-

стью 13 руб.) под видом ценного (полотна) наложенным платежом, сумма которого значительно превышала ценность действительно отправляемого груза. Затем, по поступлении извещения об этом платеже на станцию Оренбург, мошенники планировали ложно, от имени агента Ташкентской железной дороги, сообщить на станцию Ярославль о якобы состоявшемся взыскании с получателя груза суммы наложенного платежа и после поступления этого сообщения на станцию Ярославль получить из кассы этой станции 4200 руб. Планы аферистов были раскрыты унтер-офицером Королевым и кассиром Карповым. После дознания и расследования дело было передано начальником сыскного отделения Цыбакиным в Ярославский окружной суд, а 26 октября 1912 г. обвиняемые были приговорены к двум годам заключения в исправительном арестантском отделении с лишением всех прав.

Достаточно показательны данные о динамике преступлений, дела о которых в 1880–1890-е гг. прошли через Ярославский и Рыбинский окружные суды (последний существовал до 1890 г.). Общее количество дел, прошедших через Ярославский окружной суд, имело тенденцию к медленному, но постоянному росту: с 901 дела в 1885 г. до 943 дел в 1889-м и 1424 дел в 1894 г. Дела об убийствах: 34 – в 1885 г., 46 – в 1889-м и 78 – в 1894 г.; о разбоях и грабежах: 76 – в 1885 г., 60 – в 1889-м и 94 – в 1894 г.; о кражах: 358, 379 и 537 дел соответственно [10, с. 34].

Практически по каждой позиции наблюдается постепенный, хотя и не очень интенсивный, рост. Примерно та же ситуация, судя по рассматриваемым делам, сложилась и в Рыбинском окружном суде [10, с. 35]. Материалы дел о побегах с мест ссылки и заключения говорят о ностальгии беглецов по родным местам и раскрывают один из способов заселения сибирских и прочих пустырных просторов Российской империи.

Политических дел окружными судами рассматривалось мало. Некоторые из них можно оценивать как псевдополитические, так как связаны они с шантажом и ограблениями, произведенными якобы в партийных интересах. В качестве сопутствующих материалов в некоторых делах имеются газеты, чертежи, планы и фотографии. Основной комплекс документов, входящих в опись Гражданского окружного суда, составляют дела, связанные с денежно-имущественными исками и с защитой имущественных и личностных прав различных слоев населения. Часть из них были начаты до создания

нового суда и переданы ему в производство до упразднения прежних судебных мест.

По части структуры Ярославского окружного суда можно добавить, что первоначально в его округ входили не все уезды губернии (большая их часть). Рыбинский и Мологский Уезды входили в округ Рыбинского окружного суда [9, ст. 1087] и только в 1890 г., после его упразднения, были причислены к округу Ярославского окружного суда.

Общими положениями Судебных уставов, «Особым наказом Ярославского окружного суда» не устанавливались окончательно правила судопроизводства и судопроизводства окружного суда. В процессе деятельности суда в канцелярию его председателя поступали указы Сената, циркуляры Министерства юстиции и другие документы, принятые по резолюции председателя съезда или общего собрания определений к руководству. Таким образом, облик окружного суда в процессе развития реформы менялся.

В 1895 г., в связи с пересмотром законоположений по судебной части, было предпринято систематическое «обревизирование» (обозрение) судебных установлений, образованных по Судебным уставам 1864 г. и Закону от 12 июня 1889 г. Обзорение касалось личного состава, судебной администрации, уголовной и гражданской части [4, оп. 1, д. 368, л. 1]. На основании указа императора Правительствующему Сенату от 12 июля 1889 г. «О преобразовании крестьянских учреждений и судебной части в Российской империи» окружному суду была передана часть функций мировых судей и съездов. Под его контроль перешло и составление списков присяжных заседателей [9, ст. 691]. По Закону от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда» утраченные права были возвращены мировым судьям и их съездам.

Исходя из имеющихся документов, принятых Ярославским окружным судом к руководству, нельзя сказать, что его структура и функции претерпели какие-либо коренные изменения. В целом они остались практически неизменными вплоть до закрытия суда в 1918 г. Вместе с тем, необходимо отметить, что после революции 1905–1907 гг. нажим на правосудие со стороны Министерства юстиции усилился [5, с. 60–73], оно провело своеобразную чистку судебного аппарата с удалением непригодных правительству судей и чинов прокуратуры [6, с. 129–130]. Без сомнения, все это помогло приспособить судебный аппарат России к ведению политических

процессов, сблизить суды с жандармерией и охранкой.

В 1917 г. Декретом о суде, подписанным 24 ноября уже представителями новой власти, Совет Народных Комиссаров постановил «упразднить донные существующие общие судебные установления, как то: окружные суды, судебные палаты» и т. д. [4, оп. 5, д. 7836, л. 40]. 17 января 1918 г. в окружном суде был оглашен приказ комиссара юстиции о его ликвидации [4, оп. 1, д. 778, л. 14 об.]. После оглашения приказа суд некоторое время продолжал частично действовать, но уже под названием «Ярославский окружной народный суд». Ввиду отсутствия новых законов некоторое время судили по старым, но с учетом революционной целесообразности. Возглавлял суд теперь комиссар, время назначения которого не выяснено. Так закончилась весьма насыщенная история окружного суда – одного из самых важных судебных институтов в Российской империи.

Таким образом, в результате реформ произошел ряд коренных изменений в области судебной системы. Во-первых, реформа 1864 г. ввела буржуазные принципы деятельности судов, что изменило статус органов местного судопроизводства и поставило их на совершенно новую ступень

развития. Во-вторых, вводился институт присяжных заседателей, который способствовал свершению правосудия в рамках общественного понимания закона. В-третьих, возросла роль прокуратуры в надзоре за исполнением этих законов. Еще одной отличительной чертой нового суда было то, что он рассматривал теперь достаточно широкий спектр дел; это позволяет утверждать, что роль местного суда возросла, а расширение штата работников судов повлекло увеличение числа специалистов в области юриспруденции.

Библиографический список

1. Верховский, К. В. Служба прокурорского надзора [Текст] / К. В. Верховский. – М., 1906.
2. ГАЯО. – Ф. 347. – Прокуроры и товарищи прокуроров окружных судов.
3. Городские новости [Текст] : общ. газ. / учредитель «Мэрия г. Ярославля». – Ярославль, 1996.
4. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). – Ф. 346. – Ярославский окружной суд.
5. Ерошкин, Н. П. Самодержавие накануне краха [Текст] / Н. П. Ерошкин. – М., 1975.
6. Ефремова, Н. Н. Министерство юстиции Российской империи, 1802–1917 гг. [Текст] / Н. Н. Ефремова. – М., 1990.
7. Особый наказ Ярославского окружного суда [Текст]. – Ярославль, 1888. – 152 с.
8. Полное собрание законов Российской империи [Текст]. – Собр. 2. – СПб., 1866. – 315 с.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства [Текст]. – СПб., 1889.
10. Статистический сборник по Ярославской губернии [Текст]. – Вып. 8: Историко-статистические таблицы по Ярославской губернии за 1862–1898 гг.
11. Ярославские губернские ведомости [Текст]. – 1866.